

Утебалиева Г.Е.,
Есбулатова Р.М.

**Стратегическая компетенция
как объект исследования
в лингвистике**

В статье рассматривается вопрос стратегической компетенции как объекта изучения в исследованиях по теории усвоения языка, лингвистических, психолингвистических, социолингвистических работах зарубежных и отечественных ученых, а также в специальной литературе по методике преподавания языков. Стратегическая компетенция рассматривается как базовый компонент коммуникативной компетенции вторичной языковой личности. Определение стратегической компетенции базируется на знании о способности вторичной языковой личности к усвоению неродного языка и об умении к использованию стратегий речевого поведения, сформированного в процессе обучения.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, стратегическая компетенция, вторичная языковая личность, языковые знания, усвоение неродного языка, стратегии речевого поведения.

Utebalieva G.E.,
Yesbulatova R.M.

**Strategic competence as a
research subject in linguistics**

The article discusses the strategic competence as an object of study in the research on the theory of language comprehension, linguistic, psycholinguistic, sociolinguistic works of foreign and local scientists, as well as in the special literature on languages teaching. Strategic competence is regarded as a basic component of communicative competence of the secondary language personality. The definition of strategic competence is based on knowledge about the ability of the secondary language personality to assimilate non-native language and the ability to use strategies of verbal behavior formed in the learning process.

Key words: communicative competence, strategic competence, the secondary language personality, language skills, non-native language comprehension, verbal behavior strategy.

Өтебалиева Г.Е.,
Есболатова Р.М.

**Лингвистикадағы зерттеу
нысаны ретіндегі стратегиялық
құзыреттілік**

Мақалада шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектеріндегі тіл теориясы, лингвистикалық, психолингвистикалық, әлеуметтік лингвистика бойынша зерттеулерде, сонымен қатар тілдерді оқыту әдістемесіндегі арнайы еңбектерде зерттеу нысаны ретіндегі стратегиялық құзыреттілік мәселесі қарастырылады. Стратегиялық құзыреттілік екінші тілдік тұлғаның коммуникативтік құзыреттілігінің базалық компоненті ретінде қарастырылады. Стратегиялық құзыреттілік анықтамасы екінші тілдік тұлғаның өзге тілді меңгеру қабілеті туралы, тіл меңгеру үдерісінде қалыптасқан ауызша сөйлеу мінез-құлық стратегиясын қолдана алу қабілеттілігі туралы біліміне негізделеді.

Түйін сөздер: коммуникативтік құзыреттілік, стратегиялық құзыреттілік, екінші тілдік тұлға, тілдік білім, өзге тілді меңгеру, ауызша сөйлеу мінез-құлық стратегиялары.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

В исследованиях проблем усвоения языков термином «стратегическая компетенция» называют: 1) компонент коммуникативной компетенции в структуре языковой способности (L.F. Bachman, M. Canale, M. Swain, S.J. Savignon); 2) комплекс универсальных стратегий использования языковых знаний при продуцировании и интерпретации сообщений на отдельном языке (В.З. Демьянков, D. Cooper, J.J. Katz, Н. Хомский) и неуниверсальных когнитивных стратегий, заложенных в общечеловеческой когниции и используемых при интерпретации текста и при восприятии действительности (M. Durbin); 3) комплекс обучающих приемов (обучающие стратегии учителя и стратегии изучения, используемые учеником) в лингводидактическом аспекте (B.L. Leaver, R.L. Oxford, H.D. Brown, E. Tarone, G. Yull). В советской и российской лингводидактической науке методический аспект стратегической компетенции освещен через термины «алгоритмы», «опоры», «опорные сигналы», «зрительные опоры» и так далее (Е.И. Пасов, В.Ф. Шаталов, С.Н. Лысенкова, Е.С. Меженко и др.).

М. Кенеле и М. Свейн в структуре языковой способности выделяют стратегическую компетенцию как самостоятельный компонент, находящийся в цепи трех других компонентов – грамматической, дискурсной и социолингвистической компетенций. По определению М. Кенеле и М. Свейн, стратегическая компетенция – это «вербальные и невербальные коммуникативные стратегии, которые можно определить как инициативные действия участников коммуникации с целью создания, свертывания, возобновления и переадресовки общения в различных ситуациях» [1]. Сразу подчеркнем, что стратегическая компетенция – это не столько сами стратегии, но знание этих стратегий и умение выбирать и использовать их в нужной ситуации.

М. Кенеле и М. Свейн в своем определении делают акцент на фатических свойствах вербальных и невербальных коммуникативных стратегий, таких как создание, свертывание, возобновление и переадресовка общения. Не вызывает сомнений тот факт, что контактоустанавливающую функцию языка следует отнести к разряду стратегических. Тем не менее, мы полагаем, что определение стратегической компетенции только с точки зрения установления контакта выглядит слишком упрощен-

ным. Безусловно, знание и умение использовать фатические, метакоммуникативные стратегии являются свойством стратегической компетенции в родном языке и обязательным объектом изучения в иностранном языке. Однако важно не только установить, поддержать контакт, но и хоть сколько-нибудь продолжить его, для того, чтобы закончить, свернуть или переадресовать сообщение. Поэтому стратегическая компетенция должна рассматриваться шире, не только с учетом умения индивидуума начинать или заканчивать коммуникацию, но и вести коммуникацию, то есть быть полноценным участником коммуникативного акта с минимумом коммуникативных неудач.

По мнению С. Севигнон, стратегическая компетенция – это компетенция, подтверждающая нашу способность справляться с недостаточным знанием и поддерживать коммуникацию посредством «парафраз, отвлекающих разговоров, повторений, хезитаций, уклончивых ответов и предположений, а также изменения темы разговора и тона» [2], или тональности, которая варьируется в зависимости от ситуации – официальная/ неофициальная, от намерений коммуниканта – просьба, сожаление, приказ и тому подобные, от их коммуникативных ролей – спрашивающий / отвечающий, информирующий, ведущий, ведомый и так далее, и степени контактности – формальные / неформальные, дружеские / недружеские отношения и так далее. «Это стратегии, которые используются для возмещения (компенсации) неполного знания правил или при ограничивающих факторах употребления, таких как усталость, отчаяние, невнимательность» [2]. К внешним по отношению к коммуникативной компетенции факторам, мешающим употреблению, или так называемым коммуникативным неудобствам, которые оказывают влияние на языковое исполнение, можно отнести отсутствие интереса, изменение настроения, отвлечение внимания, плохое самочувствие и т.п. ... все это может вызывать заминки, оговорки, речевые «фальстарты», смешение порядка слов и даже резкие остановки посередине предложения» [3]. Это очевидно и возможно не только в речи иностранца, но и носителя языка.

В определении С. Севигнон нас заинтересовала другая часть, в которой стратегическая компетенция рассматривается как способность поддерживать коммуникацию с помощью стратегий в ситуациях, когда эта коммуникация затруднена по разным причинам. Следует отметить, что в

этом определении есть указание на одну из важнейших функций стратегической компетенции – функцию возмещения или компенсации, а также на использование стратегий как вербальных действий в рамках стратегической компетенции. Но автор определения не уточняет, неполное знание каких правил влечет за собой обращение к тем или иным стратегиям. Мы полагаем, что имеются в виду знания правил словоупотребления, грамматики, ведения коммуникации, речевого поведения, знания контекста ситуации и так далее, то есть знание элементов языковой и экстралингвистической компетенций.

Известно, что речь иностранца характеризуют определенные особенности, отличающие ее от их собственной речи. Кроме того, именно эти особенности речи чаще всего выделяют иностранцев на фоне носителей языка. К таким особенностям можно отнести: а) длительные паузы – хезитации (заполненные и незаполненные паузы, ложные начала, повторы в речи), связанные с выполнением разнообразных функций по планированию речи; б) повторение одних и тех же слов, словосочетаний, выражений и так далее; в) постоянное модифицирование одного и того же набора речевых образцов, а не спонтанное высказывание; г) использование готовых формул, вырванных из контекста, которые можно правильно интерпретировать только тогда, когда удастся восстановить исходный контекст, или формульное использование языка [4].

Перечисленные особенности следует отнести к стратегическим умениям, но думается, что функции стратегической компетенции не могут быть сведены только к компенсации за счет моментов колебаний (хезитаций) и повторов. Мы полагаем, что функциональные возможности стратегической компетенции гораздо шире.

Л.Ф. Бэчман в своем исследовании определяет стратегическую компетенцию как особый законченный элемент коммуникативной языковой способности. Стратегическая компетенция, по определению Л.Ф. Бэчмана, – это умственная способность индивида использовать по назначению все элементы языковой компетенции (и психофизиологические умения тоже) в процессе обмена информацией [5]. Стратегическая компетенция обеспечивает средства для подбора элементов языковой компетенции, соответствующих особенностям контекста ситуации, в которой используется язык (роли участников, формальные характеристики ситуации), и структурам знания пользователя языка (социокультурное знание, знание «реального мира»).

Таким образом, стратегической компетенции отводится роль связующего звена между языковой компетенцией, включающей организационную (грамматическую и текстовую) и прагматическую (иллокутивную и прагматическую) компетенции, и структурой знаний о мире (экстралингвистической компетенцией) посредством психофизиологических механизмов в контексте ситуации. В определении Л.Ф. Бэчмана стратегическая компетенция квалифицируется как умственная способность, что дает нам возможность рассматривать данную категорию в рамках нашего исследования как когнитивную структуру с точки зрения получения, обработки и разработки информации в процессе понимания и порождения речи.

В нашем понимании, стратегическая компетенция – это когнитивный механизм, посредством которого осуществляется связь между языковой и экстралингвистической компетенциями и реализуются необходимые для ситуации языковые и фоновые знания вторичной языковой личности посредством психофизиологических механизмов [6]. Реализации знаний предшествует выбор необходимых компонентов из базы данных коммуникативной компетенции. Структуры знания и мышления лица, принимающего решение посредством выбора той или иной стратегии речевого поведения, являются важнейшими элементами ситуации, неустранимыми из модели принятия решения. Поэтому в качестве актуальной задачи исследования коммуникативной компетенции является экспликация и анализ структур такого рода. За принятие решения и выбор необходимой в данной конкретной ситуации стратегии речевого поведения, в соответствии с нашей концепцией, «отвечает» стратегическая компетенция как базовый компонент коммуникативной компетенции.

Мы полагаем, что стратегическая компетенция как способность – это определенная последовательность мыслительных операций по выбору стратегии речевого поведения, поиск необходимой в рамках данной конкретной коммуникативной ситуации программы речевого поведения из имеющихся в базе данных вторичной языковой личности для адекватного речевого поведения. Сам выбор как мыслительный ряд представляет собой выполнение серии действий, таких как оценка контекста ситуации и планирование высказывания. Если поиск в памяти необходимых языковых средств определить как способность, то объективизацию способности в

использование средств элементов всех базовых компонентов коммуникативной компетенции мы можем рассматривать как умение выбирать необходимые языковые средства для реализации определенной коммуникативной цели.

Стратегическая компетенция в неродном языке – это умение вторичной языковой личности выбирать стратегии речевого поведения и, соответственно, языковые средства выражения речевых намерений, уместные для ситуаций с определенными прагматическими параметрами и адекватные лингвокультуре изучаемого языка, которое формируется в процессе усвоения языка и базируется на способности языковой личности реализовать компоненты коммуникативной компетенции (языковой и экстралингвистической) в коммуникативном использовании языка.

Таким образом, стратегическая компетенция – это базовый компонент коммуникативной компетенции, являющийся когнитивным механизмом, посредством которого осуществляется связь между экстралингвистической и языковой компетенциями и реализуются необходимые для ситуации языковые и фоновые знания вторичной языковой личности путем выбора стратегий речевого поведения. Очевидно, что стратегическая компетенция, будучи базовым компонентом коммуникативной компетенции, не является статичной структурой. Она, как и коммуникативная компетенция в целом, имеет тенденцию к росту, развитию, а значит и формированию. Следовательно, при обучении второму языку мы можем говорить о формировании стратегической компетенции.

Мы полагаем, что в основе формирования коммуникативной компетенции в неродном языке как концептуальной системы лежит процесс формирования и дальнейшего упорядочивания концептов знания. Механизмом, регулирующим взаимодействие концептов, организующим и систематизирующим их в концептуальные конструкции при решении коммуникативных задач, является стратегическая компетенция. Поэтому в процессе обучения языку формирование коммуникативной компетенции мы рассматриваем как макроцель, достижение которой осуществляется путем реализации микроцелей – формирования языковой, экстралингвистической компетенций и объединяющей их стратегической компетенции.

Сформировать стратегическую компетенцию во втором языке, в нашем понимании, значит: 1) заполнить базы данных языковой и

экстралингвистической компетенций лексико-грамматическим и социокультурологическим содержанием и прагматическими знаниями, необходимыми для участия в коммуникации и ведении коммуникации; 2) вооружить приемами и способами оперирования полученными знаниями, то есть сформировать умение использовать полученные знания с целью продуктивного, творческого применения их в меняющихся условиях, а также расширения возможности самостоятельного приобретения новых знаний.

От степени сформированности стратегической компетенции как умения зависит оценка уровня коммуникативной компетенции изучающего язык.

Под степенью сформированности стратегической компетенции мы понимаем комплекс сформированных умений выбирать соответствующие условиям коммуникативной задачи стратегии речевого поведения для успешной реализации коммуникативной цели. Степень сформированности определяется через: 1) прочность и устойчивость, гибкость знания стратегий речевого поведения (связи компонентов коммуникативной компетенции); 2) умение осуществлять выбор нужной стратегии; 3) скорость операций поиска необходимых языковых средств; 4) правильность/уместность использования языковых средств при решении коммуникативных задач.

Литература

- 1 Canale M., Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing. – Applied Linguistics, I, 1980.
- 2 Savignon, Sandra J. Communicative Competence: Theory and Classroom Practice. – Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company, 1994.
- 3 Пьетро Р.Дж. Ди. Языковые структуры в контрасте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастная лингвистика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 82 – 122.
- 4 Протасова Е.Ю. Функциональная прагматика: вариант психолингвистики или общая теория языкознания? // Вопросы языкознания. – 1999. – № 1. – С. 142 – 155.
- 5 Bachman L.F. Fundamental Considerations in Language Testing. – Oxford University Press, 1990.
- 6 Утебалиева Г.Е. Стратегическая компетенция (структурная и качественная характеристика, функции, формирование). Монография. – Алматы: Казак университети, 2004. – 160 с.

References

- 1 Canale M., Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing. – Applied Linguistics, I, 1980.
- 2 Savignon, Sandra J. Communicative Competence: Theory and Classroom Practice. – Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company, 1994.
- 3 P'etro R.Dzh. Di. Jazykovye struktury v kontraste // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. HHV. Kontrastivnaja lingvistika. – M.: Progress, 1989. – S. 82 – 122.
- 4 Protasova E.Ju. Funkcional'naja pragmatika: variant psiholingvistiki ili obshhaja teorija jazykoznanija? // Voprosy jazykoznanija. – 1999. – № 1. – S. 142 – 155.
- 5 Bachman L.F. Fundamental Considerations in Language Testing. – Oxford University Press, 1990.
- 6 Utebalieva G.E. Strategicheskaja kompetencija (strukturnaja i kachestvennaja harakteristika, funkcii, formirovanie). Monografija. – Almaty: Kazak universiteti, 2004. – 160 s.